

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной работе
Удмуртского государственного
университета
профессор Меньшиков И.В.

« 27 » февраля 2017 г.

ОТЗЫВ

Официального оппонента на диссертацию Александры Викторовны Бассель «О.Э. Мандельштам и М. Бартель: сборник “Завоюем мир!” как художественное единство», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук (специальность 10.01.01 – русская литература).

В диссертационном исследовании Александры Викторовны Бассель сборник Макса Бартеля “Завоюем мир!” как художественное единство, как целостный феномен, самостоятельно составленный Осипом Мандельштамом из его переводов с немецкого, впервые в мандельштамоведении включается как составная часть в его поэтическое творчество.

Из шести собраний сочинений О. Мандельштама, изданных, начиная с 1955 г., этот сборник полностью был опубликован только в томе под ред. С.В. Василенко и Ю.Л. Фрейдина (1992) и в 4-томнике, подготовленном П. Нерлером и А. Никитаевым (1993-1999). Между тем, он заслуживает особого внимания, как единственная книга немецкого поэта, составленная и полностью переведенная Осипом Мандельштамом. В 1960– 90-е годы ее оценки были скептическими и односторонними. Так, в собр. соч. в 2 т. (изд. под ред. Г.П. Струве и Б.А. Филиппова) читаем: книга переведена «только для заработка, не представляет собой никакого интереса, ни художественного, ни документального»...

В мемуарах Э.Г. Герштейн, работах М.Л. Гаспарова, А.Г. Меца, В.Н. Сажина и немецкого слависта Х. Мейера впервые был поставлен вопрос о «необходимости комплексного изучения этих переводов...». По Мейеру, «они имеют, как минимум документальную, биографическую ценность» и «не были идеологически чужды Мандельштаму». О важности обращения к этим переводам говорили и другие исследователи, однако обстоятельного концептуального историко-литературного осмысления сборника «Завоюем мир!» до сих пор не было...

Александровна Викторовна Бассель впервые осуществила задачу именно комплексного его анализа в историко-культурном и литературном контекстах эпохи, чтобы, наряду с реконструкцией биографических

обстоятельств и социокультурных импульсов, побудивших Осипа Мандельштама взяться за перевод, описать поэтику сборника в контексте переводческих дискуссий 20-х гг. и рецепции творчества М.Бартеля в Советской России; выявить художественные принципы в работе над переводом; рассмотреть сборник как целостный текст, связанный с оригинальной лирикой Осипа Мандельштама. В привлеченном диссертантом филологическом инструментарии названы имена К.Тарановского, О. Ронена, Ю.И. Левина, Д. Сегала, Р.Тименчика, В.Н. Топорова, Т.В. Цивьян, И.М. Семенко, С.С. Аверинцева, М.Л. Гаспарова и др.

Актуальность диссертационного исследования заключается в постановке современной научной проблематики в целом, включая решение задач, стоящих в последние годы перед мандельштамоведением в связи с подготовкой нового собрания сочинений поэта и создания Мандельштамовской энциклопедии, активизировавших интерес (в том числе) к его переводам и характеру их связей с его оригинальным творчеством.

Констатируются факты не только вынужденности поэта заниматься переводом в сложившейся литературной среде, но также популярности немецкой революционной поэзии, в частности творчества Макса Бартеля, на фоне интенсивного советско-германского культурного обмена и... посредничества Карла Радека. Для Осипа Мандельштама в переломный момент истории страны и в его личной биографии этот перевод становится «способом выразить в лирической форме крушение исторического времени». Переводя стихи пролетарского поэта, написанные «на чужом для себя языке образов новой эпохи», Мандельштам, с одной стороны, подключается через него «к советскому дискурсу», а с другой, «пытается внутри него установить связи с дореволюционной культурой, насыщая тексты отсылками к классической русской литературе», как это убедительно показано в диссертации.

Сборник «Завоюем мир!» представлен как единое художественное целое. Мандельштам (сам) отбирает стихотворения Макса Бартеля и выстраивает их, объединяя «в ряд тематических линий», в совокупности создающих ОБРАЗ ЭПОХИ СЛОМА, в которой исторические события вытесняют частные переживания. При этом в каждой теме ЗВУЧАТ ЛИРИЧЕСКИЕ ГОЛОСА, разносторонне интерпретирующие происходящие события.

Впервые, по мысли А.В. Бассель, сборник переводов организуется «двумя авторскими голосам» (немецкого поэта и русского поэта-переводчика), порой – в объединяющем их сдвоенном *авторском Мы* (среди ряда других, по составу и значению, форм Мы). А поскольку речь идет о «сдвоенном авторе» сборника, то, вводя форму Я лирического героя (ЛГ), желательно, как мы полагаем, либо уточнить, какому из авторов каждое Я принадлежит, либо речь идет о некоем процессе их слияния. Цитирую: «Принадлежность ЛГ к рабочему классу... из

перевода Мандельштама следует явственнее, чем из оригинала» (с.145); «Мандельштам обнажает иллюзорность “единомыслия ЛГ с другими рабочими”, которых он воспринимает как “чуждый стан”... погружение в пролетарский труд стоит ЛГ больших усилий. Это не само собой разумеющееся состояние, как у Бартеля» (с.185), то есть ЛГ рассматривается только с точки зрения Мандельштама, а куда делся ЛГ самого Бартеля? Не логичнее ли (в *сдвоенном авторстве* сборника) говорить о двух ЛГ, которые движутся друг другу навстречу, но не сливаются в одно; и в этом отношении Петербург изначально – то пространство, которое их сближает, не растворяя друг в друге?

Стихотворение, открывающее сборник, Макс Бартель написал в ответ на просьбу заключенного в тюрьме Радека выразить в художественной форме его переживания за революционный Петроград (что подтверждено в диссертации сопоставлением его письма со стихотворением Бартеля и позволяет предположить, что «Мандельштам, ищущий в сер. 1920-х гг. переводы, взялся за перевод сборника с подачи Радека».

Поразмышляем и о парадоксальности названия «Завоеем мир!», заключающего в себе *Contradictio in adjecto*. По Макс Бартелю, «Завоевать мир!» подразумевает «жизненное пространство» (как в «Интернационале»: «*Весь мир насилья мы разрушим, / До основанья, а затем / Мы наш, мы **новый мир** построим*»), а с точки зрения Мандельштама, можно понять иначе: *вернуться в мирное время*, снова установить на Земле *мир* и отстоять его во спасение цивилизации и культуры.

Русский и германский поэты предстают как два разных голоса, два взгляда на мир, и в то же время, по Мандельштаму, в поисках общего, объединяющего их пространства, каким и заявлен *Петербург* – столица *Российского* государства с *немецким* названием. Им открывается сборник, как изначально, от Петра Великого, сплетение двух культур – в общности и различии взглядов на мир германского и российского поэтов.

Петербург Бартеля увиден и показан сквозь призму опыта поэта-петербуржца Осипа Мандельштама, в поэзии которого во всем ее объеме (согласно *Частотному словарю*) имя *Петербург* (вместе с производными от него) встречается 17 раз, в том числе – с выражением отчаяния лирического героя в 1930-м: «Петербург, я еще не хочу умирать...» (а *Ленинград* упоминается один раз, и не лучшим образом: «Так глотай же скорей / *Рыбий жир ленинградских речных фонарей...*»).

Обратим также внимание на то, что в стихотворении, открывающем сборник, предсказано нечто судьбоносное для Мандельштама, человека и поэта, а именно: *тюремная линия* как штрих жизненного опыта Карла Радека и – один из сквозных сюжетов, «сшивающих сборник как целое»: «*Голодал, лежал в бараках, Вшей искал и хлебных корок...*».

Десять с небольшим лет спустя, в 1938-ом, этот сюжет почти дословно отзовется в последних строчках Мандельштама, дошедших из ГУЛАГа:

«Черная ночь, душный барак, Жирные вши...». Так что строка «Когда Мы шагаем...» в стихотворении «Петербург» может быть понята и как провидчески судьбоносное Мы, объединяющее с немецким поэтом его русского переводчика и соавтора.

В диссертации убедительно и подробно показано, каким образом от самого начала сборника сплетаются в нем, заявляя о себе в двуголосости, все будущие главные сюжетные линии, не растворяясь в объединяющем их Мы, но сохраняя – каждая! – свою *самость* на уровне слова, маркированного как слово либо немецкого, либо русского поэта, и утверждая плодотворную мысль диссертанта о *двойном авторстве* сборника «Завоюем мир!». Мысль эта в перспективе может быть развита на уровне системно-субъектного анализа текстов, составляющих этот сборник.

Подытоживая сказанное, можно с уверенностью заключить, что работа А.В. Бассель представляет собой теоретически обоснованное, обстоятельное, глубокое (и в мандельштамоведении, безусловно, *новаторское*) исследование, научная новизна которого и практическая значимость несомненны. Автореферат и публикации по теме диссертации полностью отражают ее содержание и основные положения, вынесенные на защиту. Они изложены в шести статьях, опубликованных автором в ведущих рецензируемых журналах, утвержденных ВАК РФ.

Диссертация Бассель Александры Викторовны полностью соответствует требованиям, предъявляемым пунктом 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 октября 2013 г. № 842, а ее автор, безусловно, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук

по специальности 10.0101 – русская литература.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории русской
литературы и теории литературы
ФГБОУ ВО «Удмуртский
Государственный университет»

Д.И. Черашняя

Сведения об официальном оппоненте:

1. **ФИО:** Черашняя Дора Израилевна
2. **Почтовый адрес:** Россия, 426033, Ижевск, ул. Школьная, д. 9, кв. 45;
3. **Телефон:** 8 (3412) 59-28-85.
3. Место работы: ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» (Ижевск).

Подпись Черашней Д.И.
верна
вед. доцент-овед

Н.Р. Рябова